

Д.В. Самотовинский, О.В. Куренчанина

НАЧАЛО «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВНЕШНЕГО ВРАГА В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ (1945—1947 гг.)

Ивановский государственный химико-технологический университет

В статье на основе анализа вербальных и визуальных материалов газеты «Правда» делается попытка исследовать возникновение образа внешнего врага в советской пропаганде в 1945—1947 гг., когда вчерашние союзники по антигитлеровской коалиции медленно, но верно шли в своих отношениях к «холодной войне». Показывается, как первоначально «точечный», «дисперсный» образ врага, касавшийся отдельных политиков, политических кругов, превратился в целостный образ враждебного Запада во главе с США.

В годы «холодной войны» пресса была одним из основных средств пропаганды, в которой при помощи вербальных и визуальных (карикатуры, фотографии) средств власть формировала т. н. «образ врага» — внутреннего («враг народа», «космополит» и т. п.) и внешнего («капиталистический Запад», «американский империализм» и т. п.). Изучение образа внешнего врага позволяет по-новому осмыслить феномен «холодной войны» в целом. Именно в этом состоит научная актуальность нашей темы. Однако значимость изучения образа внешнего врага в начальный период «холодной войны» выходит за узкие научные рамки, поскольку подобное исследование позволяет нам лучше понять современные механизмы воздействия государства и различных политических сил на массовое сознание.

Образ врага — это виртуальная конструкция, создаваемая в массовом сознании с целью сформировать у людей привычки негативно реагировать на конкретных лиц, группы людей, целые общества. В современном социуме он формируется государственной властью или другими организованными силами. Образ врага — психологический стереотип, позволяющий строить политическое поведение в условиях дефицита надежной информации о политическом оппоненте и о среде в целом [10, с. 222]. Мы считаем необходимым выделить несколько основных элементов образа врага: 1) объект (отдельные политики, общественные деятели, группы людей, целые общества и цивилизационные пространства); 2) концепция (модель образа врага); 3) средства, с помощью которых конструируется образ (вербальные средства — лексемы, высказывания относительно объекта; невербальные — визуальные изображения объекта).

С 1990-х гг. появились интересные исследования, посвящённые образу врага. Проблемой формирования образа врага в сознании участников Первой мировой войны занималась Е. С. Сенявская [11, с. 140—145]. Она использовала для своего исследования три основных вида источников, в которых отразились представления людей того времени о неприятеле: газеты, донесения и доклады, письма и дневники. Визуализацию образа внутреннего врага («буржуя») в советском плакате 1920-х — начала 1930-х гг. изучала Николаева М.Ф. [6, с. 70—88].

Исследованию образа врага в годы «холодной войны» посвящены исследования А.В. Фатеева — монография [14] и статьи [12, с. 2—10; 12, с. 7—12]. Хронологические рамки этих исследований: 1945—1954 гг. В своих работах ученый выделяет образы внешнего и внутреннего врага, прослеживает их изменения в зависимости

от развития событий на международной арене и политики советского руководства. Ученый выявляет причины, условия возникновения и эволюцию образа врага, его формы и функции в различных сферах общественной жизни, цели его использования властью. Особый акцент А. В. Фатеев делает на исследовании практической деятельности органов советского пропагандистского аппарата и его отдельных руководителей, на то, как была поставлена пропаганда и какие органы её осуществляли. Исследователь опирается на архивные источники, широкий круг партийных документов, а также материалы периодической печати. Однако, на наш взгляд, А. В. Фатеев практически не использует возможности визуальных материалов, хотя и применяет в своём исследовании в качестве источника, например, журнал «Крокодил». С этим, на наш взгляд, связано и то, что в исследовании недостаточно разработан культурологический аспект образа врага, т. е. мало уделяется внимания самому его конструированию, тем вербальным и невербальным средствам, с помощью которых в массовом сознании формировался образ враждебного западного мира.

Цель данной работы — изучить образ внешнего врага, сложившийся в сознании советских людей в начальный период «холодной войны». Хронологические рамки исследования охватывают период с осени 1945 г. по осень 1947 г., когда, на наш взгляд, формируется образ врага (т.е. образы отдельных одиозных личностей и политических кругов постепенно трансформируются в образ враждебного Запада во главе с США). В качестве источников мы использовали советскую газету, с помощью которой государство формировало в сознании советских граждан миф о Западе. Миф — обобщенное представление о действительности, соединяющее реальность с вымыслом и несущее в себе нравственные, эстетические и политические установки. Следовательно, считать прессу достоверным источником информации о реальных событиях нельзя. Но в ней достаточно полно представлен миф о внешнем враге, образ внешнего врага, который формировало государство [4, с. 248—286]. Особый интерес для исследования представляет газета «Правда», которая являлась официальным печатным органом ЦК КПСС и отражала в наиболее чистом виде точку зрения власти и ее установки по ведению пропаганды.

Сразу после окончания Второй мировой войны, победы над общим врагом, между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции возникли противоречия, касавшиеся послевоенного устройства мира. Эти противоречия ещё не были столь явными и сглаживались обеими сторонами. Поэтому образ внешнего врага сначала имел «точечный», «дисперсный» характер — как враги преподносились отдельные политики и политические круги. Особую роль в пропаганде играл приём отождествления антисоветских персонажей с фашистами. Ярким примером здесь может послужить карикатура в «Правде» (от 18 октября 1945 г.) под названием «Новый Геббельс», под которым подразумевается Ялчин [6, с. 4]. Врагов СССР обряжали в фашистов не случайно: фашизм был ненавистен советским людям и людям всего мира как нечто бесчеловечное, отвратительное, мерзкое и крайне опасное.

Речь Черчилля в Фултоне в марте 1946 г. спровоцировала усиление пропаганды, направленной на формирование образа внешнего врага. В своей речи Черчилль обрисовал новую схему международных отношений, в которой СССР занимал место не союзника, а противника. Дискредитацией выступления Черчилля занялся лично И. В. Сталин. 14 марта 1946 г. в «Правде» было опубликовано интервью вождя относительно речи Черчилля в Фултоне. В нем И. В. Сталин расценивает речь Черчилля как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и осложнить их сотрудничество. Он не скупится на выражения и называет Черчилля поджигателем войны, клеветником, лгуном. Сталин заявляет,

что английский политик не одинок, у него имеются друзья не только в Англии, но и в США. Он утверждает, что установка Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Образ британского политика дегуманизируется (обретает зооморфные черты) — Черчилль «бросает ядом». Более того, британский политик прямо сравнивается с Гитлером (!) [3, с. 1]. Таким образом, антизападная пропагандистская машина стала набирать обороты. В сознании советских людей сложился образ внешнего врага — пока «точечный», «дисперсный».

Но с течением времени советская пропаганда создаёт образ целой «команды поджигателей войны», т. е. образ внешнего врага обогащается и приобретает целостность. В качестве врагов изображаются ведущие западные державы и политики — «... те же фашисты, на каком бы языке они не разговаривали...» [1, с. 3]. Они являются источником угрозы и агрессии, стремятся развязать новую войну — именно в этом заключается их схожесть с фашистами. Таким образом, советские пропагандисты опять используют клеймо фашизма как вербальное средство конструирования отталкивающего образа. Роль агрессоров подчёркивается через словесные штампы (эмоционально насыщенные, оценочные лексемы): «разжигатели войны», «команда поджигателей», «фашисты», а также через визуальные символы. Наиболее ярким примером является карикатура от 7 ноября 1946 г., которая так и называется: «Команда поджигателей войны». Эта карикатура интересна и тем, что в ней, как и во многих других, через «язык внешнего облика» врагу приписывается роль капиталиста-буржуа, маркерами которой являются полная фигура (или зловещая, хищная сухопарость), а также цилиндр, фрак [5, с. 6]. Использование подобного образа «буржуа» не случайно. Сформированный ещё довоенной пропагандой, он был уже хорошо знаком советским людям, о чём ярко свидетельствует исследование М. Ф. Николаевой [6, с. 70—88]. В карикатуре от 1 мая 1947 г. под названием «Оптический обман» черты «буржуа» приписываются Черчиллю, который предстаёт перед читателем газеты как толстяк с сигарой, в цилиндре, тёмном костюме. Также на данной карикатуре капиталистом-буржуем представлен Дядя Сэм — образ США. Его внешность отталкивает: острый хищный нос и подбородок с козлиной бородкой, костлявые и тощие пальцы, злое и хищное выражение лица. Он стоит на рабе, закованном в кандалы, что символизирует порабощение и угнетение [8, с. 4].

Летом 1947 г., когда Европа определилась с планом Маршалла, мир окончательно раскололся на два лагеря: с одной стороны, «клиенты» США, с другой, — сателлиты Советского Союза. Противником для СССР становится «западный блок» во главе с Соединёнными Штатами. 26 июля 1947 г. в газете «Правда» была напечатана карикатура под названием «Как некоторые американские мистеры представляют себе путь к «Объединению Европы». За рулем легковой машины-катка сидит «американский мистер» — уже знакомый нам буржуй-капиталист: важный, невозмутимый, в костюме, в шляпе и с сигарой. Его машина-каток давит жалкие деревянные таблички с надписью «СУВЕРЕНИТЕТ» [8, с. 4]. Осенью 1947 г. в «Правде» появилась карикатура под названием «“Дружное” голосование по американской команде» [2, с. 3]. На ней мы видим представителей стран, относящихся к «западному блоку». Они, будучи марионетками, руководимыми заокеанскими хозяевами, «дружно» голосуют за «план Маршалла», который рассматривался советским руководством и пропагандой как проявление экспансии США в Европе.

Таким образом, в советской пропаганде формируется образ единого «империалистического/капиталистического лагеря» во главе с бесспорным лидером (США). Этот лидер — «голова» империалистического чудовища и его олицетворение — становится основным объектом внимания советских пропагандистов.

Список использованной литературы

1. Выступление т.т. Галактионова, Симонова и Эренбурга на митинге в Нью-Йорке // Правда. 1946. №129 (10211).
2. «Дружное» голосование по американской команде // Правда. 1947. №271(10662).
3. Интервью тов. И.В. Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля // Правда. 1946. №62 (10144).
4. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика / А. К. Соколов, Ю. П. Бокарев, Л. В. Борисов и др. Под ред. А. К. Соколова. М., 2004.
5. Команда поджигателей войны // Правда. 1946. №265 (10347).
6. **Николаева М.Ф.** Риторика и приёмы визуализации образа врага (на материале советского политического плаката 1920-х — начала 1930-х гг.) // Философский век. Альманах. Вып. 22. Науки о человеке в современном мире. Часть 2 / Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб., 2002.
7. Новый Геббельс // Правда. 1945. № 249 (10020).
8. Объединение Европы // Правда. 1947. №192 (10583).
9. Оптический обман // Правда. 1947. №106 (10497).
10. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993.
11. **Сенявская Е.С.** Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. 1997. №3.
12. **Фатеев А.В.** Державный патриотизм времен позднего сталинизма // Преподавание истории в школе. 1995. №7.
13. **Фатеев А.В.** Как создавался образ врага: у истоков холодной войны // История. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1996. №3.
14. **Фатеев А.В.** Образ врага в советской пропаганде. 1945—1954 гг. М., 1999.